

БЕСТИИ
БЛЭКСТОУНА

The title 'БЕСТИИ' is rendered in a large, bold, black, sans-serif font. Behind the letters, a spider web is visible, with several small, dark silhouettes of flying insects (possibly bees or flies) positioned around it. Below the first letter 'Б', a larger silhouette of a spider is shown hanging from a vertical strand of the web.

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

ГОВОРЯЩИЙ-С-ВОРОНАМИ

РОЙ НИКОГДА НЕ СПИТ

БЕСТИИ
БЛЭКСТОУНА

**ДЖЕЙКОБ
ГРЕЙ**

РОЙ НИКОГДА НЕ СПИТ

Москва 2017

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Г79

Jacob Grey

Ferals #2: The Swarm Descends

Copyright © 2015 by Working Partners Limited
All rights reserved.

Published by arrangement with The Van Lear Agency

Грей, Джейкоб.

Г79 Рой никогда не спит / Джейкоб Грей ; [пер. с англ. Д. О. Смирновой]. — Москва : Эксмо, 2017. — 352 с. — (Бести Блэкстоуна).

ISBN 978-5-699-94397-5

Она долго ждала своего часа. Не вмешивалась. Следила и наблюдала. И теперь решила выйти на сцену — и получить то, что ей нужно... Кар ничего не знает о ней. Но чувствует: вокруг происходят странные, тревожные вещи. Незнакомец передает ему посылку от Элизабет Кармайл — давно умершей матери Кара. И тут же на Говорящего-с-воронами устраивают засаду. Полицейские начинают преследовать добрых Бестий. И она приводит в действие свой план... На Блэкстоун надвигается буря.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Смирнова Д., перевод на русский язык, 2017

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2017

ISBN 978-5-699-94397-5

Особая благодарность
Майклу Форду

Глава 1

«Здесь живут призраки», — подумал Кар. Нет, не полтергейсты, которым нравится громить пустые комнаты, хлопать дверями и зловеще выть, — здесь поселились духи печали. Позабытая ныне живущими, скорбь влачила свое тихое существование в этом заброшенном месте.

Он посмотрел на часы, которые дал ему Крамб. Два часа ночи.

— *Мне это не нравится*, — сказал Хмур. Он сидел на ветке десятью футами¹ выше, нахохлившись и распушив перья на груди. — *Я старше тебя. Почему никто никогда не слышит гласа жизненного опыта?*

¹ Фут — принятая в англоязычных странах единица измерения расстояния. 1 фут равен примерно 0,3 метра. (Здесь и далее — примеч. ред.)

— Я слышу, — ответил Кар. — Просто предпочитаю пропускать мимо ушей.

Он старался, чтобы голос звучал уверенно, но во рту пересохло и по телу бегали мурашки — он крался в кустах. Перед ним высился покинутый дом, стены его потрескались и были испещрены граффити. Кар насчитал два целых окна, другие были либо разбиты, либо заколочены. Лужайка перед домом так заросла, что не осталось даже тропинки до двери. Видимо, во время грозы сильный ветер вырвал из земли одно из деревьев неподалеку, ветви проломили часть крыши и теперь росли внутрь дома.

— *Дом, милый дом,* — пробурчал Визг, нервно прыгая на плече у Кара. Когти юного ворона вонзались мальчику в кожу даже через кожаную куртку.

«Дом?» — подумал Кар. Не похоже. Совсем не похоже.

Он совершенно не помнил этот дом, как бы ни пытался напрягать свою память. Вороны унесли его, когда ему было пять лет, и теперь все здесь казалось незнакомым, если не считать тревоги и ужаса, пришедших из ночных кошмаров.

— *Еще не поздно вернуться в церковь, Кар, —* сказал Хмур. — *Крамб как раз готовит сладкие картофельные оладьи, ммм? И вообще, откуда мы знаем, что это то самое место?*

«Я просто знаю», — подумал Кар, ощутив вдруг холодную уверенность.

За спиной послышалось хлопанье крыльев, и третья черная птица, на вид изящная и ухоженная, приземлилась рядом. Она вонзила тонкий клюв в землю и вытащила извивающегося червяка. Скользкая тварь изгибалась и свивалась в кольца, а ворониха запрокинула голову и проглотила добычу.

— *Эй, Блик!* — крикнул Визг, выпятив грудь.

— *На горизонте чисто,* — сказала ворониха, и комочки земли посыпались с ее клюва. — *Чего вы все тут ждете?*

— *Ждем, когда этот молодой человек уразумеет, что лучше оставить прошлое в покое,* — ответил Хмур.

— *Не будь занудой,* — сказала Блик, расправляя крылья. Они отливали красным и синим, как масло, пролитое на влажный асфальт. — *Я четыре недели потратила на поиски этого дома. Если Кар не пойдет внутрь, то это сделаю я.*

— А может, хватит уже говорить обо мне так, будто меня здесь нет? — нахмурился Кар. В кои-то веки вороны прекратили перебранку. С тех пор как Блик присоединилась к ним, такое случалось не часто. Вороны упрямы. Им нравится спорить, а еще больше им нравится, когда последнее слово оста-

ется за ними. Всем, за исключением Милки, белого ворона, которого Кар знал с первых лет жизни. За все те годы, что они прожили в гнезде в Блэкстоунском парке, он не сказал и двадцати слов. Хотел бы Кар, чтобы старый ворон по-прежнему был с ними.

Он выпрямился, потянулся и окинул взглядом улицу. Здесь не было ни одного жилого дома — все съехали, когда не стало работы после Темного Лета, тайной войны между Бестиями, которая разразилась восемь лет назад. Сломанный ржавый мопед лежал в сточной канаве, полной опавших листьев, а под деревом в саду на полуистлевших веревках висели кособокие качели.

На мгновение он задумался, каким могло бы быть детство здесь. Он бы играл с детьми из этих ныне покинутых домов? Трудно представить, что в этом месте, где теперь царят гнетущая тишина и уныние, мог звучать детский смех.

С тяжело бьющимся сердцем Кар направился к дому по подъездной аллее. Входная дверь была заколочена, но он вполне может забраться внутрь через окно.

— *Ты еще можешь вернуться,* — сказал Хмур, упрямо не желавший покидать насиженную ветку.

Хмуру легко говорить. Для него этот дом не значит ничего, а для Кара — все. Долгие годы собственное прошлое было для него загадкой — словно

открытое море без единого путеводного маяка. Но это место — важная веха, и он больше не в силах оставаться в неведении. Кто знает, что он найдет внутри?

Из кармана куртки Кар вытащил мятый листок — фотографию родителей, запечатлевшую более счастливые времена. Ее дал ему Крамб. Говорящий-с-голубями тоже не хотел, чтобы Кар приходил сюда сегодня ночью, бурчал что-то: мол, все это «пустая трата времени». Кар провел пальцем по лицам родителей. Они выглядели почти так же, как в тот раз, когда он нашел их в Землях Мертвых. Он провел с ними лишь несколько счастливых минут, и теперь сердце томилось тоской. Где еще, как не в этом месте, сможет он узнать что-нибудь о них?

Не отступать — таков его долг перед ними.

Кар ухватился рукой за одну из досок, перекрывавших дверь, и почувствовал, что она едва держится. Он ухватился за край и легко оторвал ее вместе с проржавевшими гвоздями. Вытащить другие не составило труда, и вскоре путь был расчищен.

Кар почувствовал на себе взгляды воронов и обернулся. Ну разумеется — все трое уселись на земле и смотрят на него.

— Я должен пойти один, — сказал Кар.

Блик кивнула, Визг отпрыгнул назад, а Хмур картинно отвернулся и устремил взгляд в сторону.

Внутри на стене Кар нащупал выключатель, но когда он им щелкнул, свет не зажегся — ничего удивительного. Воздух был прохладный и затхлый. В полумраке Кар разглядел опрокинутую мебель и криво висевшие на стенах картины. Из прихожей вела широкая лестница, зигзагом поднимавшаяся на второй этаж. Кару показалось, что он заметил наверху какое-то движение — крыса или, может, птица, — но когда он снова посмотрел туда, там ничего не было.

Кар смутно помнил это место. Что-то казалось знакомым: абажур лампы, дверная ручка, потрепанная занавеска. Или просто разум дурачит его, желая узреть нечто существенное в этих осколках угасших жизней.

За дверным проемом Кар увидел просевший диван и провода, торчащие из розетки на стене. Пройдя дальше, он наткнулся на обеденный стол. В ужасе Кар бросился прочь.

Он видел эту комнату в своих кошмарах. Там все и случилось — прямо у этого стола пауки Сеятеля Мрака убили его родителей. Теперь стол был весь покрыт пылью, но Кар не мог даже приблизиться к нему.

Вместо этого он пошел вверх по лестнице. Ступени скрипели под ногами. С каждым шагом его все сильнее охватывала щемящая тоска. Стоило мальчику подняться на второй этаж, как ноги сами понесли его к двери с небольшой табличкой в виде паровозика. После уроков Крамба Кар уже мог прочитать буквы, нарисованные на ней. «Комната Джека».

Джек Кармайкл.

Когда-то давно так звучало его имя.

Кар глубоко вдохнул и толкнул дверь.

На противоположной стене он увидел окно, и тут его ноги подкосились. Воспоминания и сновидения теснились в голове, сгущали страхи. Чтобы не упасть, Кар схватился за дверной косяк.

Он вспомнил, как родители грубо вытаскивали его из постели и тащили к окну. Они так крепко держали его, что ему было больно, но оба, казалось, оставались глухи к его крикам. Отец открыл окно, и мать столкнула его вниз. Кар закрыл глаза и вновь увидел, как земля завертелась перед ним, ощутил весь ужас падения...

Видения померкли, и он вдохнул.

Долгие годы это единственное воспоминание о родителях терзало его душу. Они так бессердечно бросили его. Но тогда он знал не все. Это была лишь строчка в книге многовековой истории — истории

войны Бестий. Родители не пытались убить его — наоборот, они хотели защитить сына, отправить его как можно дальше от Сеятеля Мрака.

Кар открыл глаза и отвел взгляд от окна. Его трясло.

Комната была почти пустой. Несколько клочков бумаги на полках да старая одежда, брошенная в углу. Кар и не ожидал, что здесь будет поддерживаться образцовый порядок, но все равно ощутил приступ ярости. Кто-то забрал его вещи.

Гнев улетучился так же быстро, как нахлынул, оставив лишь ноющую горечь. Неудивительно, что дом перевернули вверх дном и обчистили. Пока не утихли беспорядки после Темного Лета, мародерство процветало. Кар подумал, что такие милые домики, как этот, просто созданы для легкой наживы.

Он медленно подошел к окну — ковер под ногами был зеленым от плесени — и рукавом кожаной куртки протер запотевшее треснутое стекло. За окном царила тихая ночь, в небе сияли яркие звезды и мягко светила луна.

Кар вздохнул. Крамб был прав — не стоило приходить сюда. Прошлое умерло.

И вдруг он что-то увидел внизу, среди деревьев. Бледное лицо, появившееся из тени у ствола.

У Кара сердце ушло в пятки. Лицо не двигалось, только глаза неотрывно глядели на мальчи-

ка. Это был старик, такой бледный, что казалось, будто он в гриме клоуна. Черты лица зловещие: бескровные губы, приплюснутый маленький нос, широкие, матовые глаза. На голове широкополая шляпа.

Кто он такой? И что делает здесь, в саду Кара?

Кар схватился за раму. Он хотел открыть окно и окликнуть этого человека, но створка не поддавалась. Он снова дернул ее, и рама пронзительно заскрипела. Он уже открыл было рот, когда услышал, как за его спиной кто-то охнул от страха.

— Кто ты? — спросил чей-то голос.

Кар резко обернулся и увидел, как зашевелилась куча старой одежды. Там в спальном мешке лежала девочка. Тощая, с темными спутанными волосами, обрамлявшими чумазое лицо, она выглядела на пару лет старше его. А он-то думал, что один здесь...

Кар шагнул назад и уперся спиной в окно. Он уже готов был бежать отсюда, но страх парализовал его. Он с трудом выдавил из себя:

— Я... — Что он должен сказать? С чего начать?

Она смотрела на него с вызовом, но в глазах был страх, и от этого ему стало немного спокойнее. Он поднял руки в знак того, что не причинит ей вреда.

— Это мой дом, — сказал он. — А кто *ты*?